

Л.В. Минаева

ОБ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье предлагается модель интегрирования интер- и гипертекстуальности в рамках политического дискурса. Исследование посвящено изучению соотношения двух аспектов цитирования в политических текстах и демонстрирует их потенциал в плане эффективной политической коммуникации. Делается вывод, что взаимодействие разных текстов в политическом дискурсе создает его многослойную и полицентричную структуру.

Ключевые слова: политический дискурс, цитирование, интертекстуальность, гипертекстуальность, публичная речь, риторические стратегии.

In the paper the author proposes a framework to integrate the inter- and hypertextuality in political discourse. The research focuses on the correlation of the two aspects of quoting in political texts and demonstrates their potential in terms of effective political communication. The overall conclusion is that the interplay of different texts in political discourse creates its multilayer and polycentric structure.

Key words: political discourse, quoting, intertextuality, hypertextuality, public speech, rhetorical strategies.

В течение довольно продолжительного времени основным материалом исследования лингвистов был художественный текст. Однако в двадцатом веке лингвистика значительно расширила границы своего объекта, и в настоящее время работы, посвященные изучению медиатекста, языка делового общения, бытового языка, значительно обогатили теорию языкознания, дополнив и уточнив многие лингвистические категории и методы анализа.

Одной из последних тенденций является активное развитие направления, получившего название политической лингвистики. Политическая коммуникация и политический дискурс становятся предметом рассмотрения в России в работах В.Н. Базылева,

Минаева Людмила Владимировна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* minaeva@spa.msu.ru

А.Н. Баранова, О.И. Воробьёвой, М.Н. Грачёва, Т.М. Грушевской, М.Р. Желтухиной, М.В. Ильина, В.И. Карасика, Е.Н. Левенковой, Я. Малышевой, Н.Н. Мироновой, О.Л. Михалёвой, О.Н. Паршиной, О.Ф. Русаковой, Е.И. Шейгал, а также на Западе в трудах П. Бэйли, В. Ээла, Г. Брауна, Д. Дуэца, Т. ван Дейка, П. Чилтона, Н. Фэйрклафа, О. Фельдмана и др.¹

Политический дискурс рассматривается рядом ученых как объект лингвокультурологического изучения², как «вторичная языковая подсистема, обладающая определенными функциями, своеобразным тезаурусом и коммуникативным воздействием»³, как видовая разновидность идеологического дискурса⁴.

¹ См.: *Базылев В.Н.* Политический дискурс // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / Отв. ред. М.И. Панов. М., 2005; *Баранов А.Н., Казакевич У.Г.* Парламентские дебаты: традиции и инновации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М., 1991; *Воробьёв Л.Б.* Национальная специфика языковой образности. Псков, 2003; *Воробьёва О.И.* Политический язык: семантика, таксономия, функции: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2000; *Грачёв М.Н.* Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2005; *Грушевская Т.М.* Политический дискурс в аспекте газетного текста. СПб., 2002; *Ильин М.В.* Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // Полис. 1994. № 1. С. 127—140; *Карасик В.И.* Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 25—33; *Малышева Я.* Власть и общество: проблемы русского политического дискурса // Периодическая печать России: типологические и профильные особенности. М., 2000. С. 11—13; *Речевая коммуникация в политике / Под общ. ред. Л.В. Минаевой.* М., 2007; *Миронова Н.Н.* Дискурс-анализ оценочной семантики. М., 1997; *Михалёва О.Л.* Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005; *Паршина О.Н.* Российская политическая речь. Теория и практика. М., 2011; *Русакова О.Ф.* Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004; *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2000; *Bayley P.* Live oratory in the television age: The language of formal speeches // Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984 / Ed. by G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller. Bologna, 1985; *Brown G., Yule G.* Discourse analysis. Cambridge, 1983; *Chilton P., Schäffner C.* Discourse and Politics // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction / Ed. by T.A. van Dijk. Vol. 2. Discourse as Social Interaction. L., 1997; *Fairclough N.* Language and power. L., 1989; Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere / Ed. by O. Feldman. N.Y., 1998; *Gamson W.A.* Talking Politics. Cambridge, 1992; *Stubbs M.* Discourse analysis: the sociolinguistic analysis of language. Cambridge, 1983.

² *Шейгал Е.И.* Указ. соч.

³ См.: *Воробьёва О.И.* Указ. соч.

⁴ *Базылев В.Н.* К изучению политического дискурса в России и российско-го политического дискурса // Политический дискурс в России-2: Мат-лы рабочего совещания-семинара. М., 1998. С. 5—8.

Интерес языковедов к языку политики вполне правомерен, поскольку именно в данной сфере человеческого общения особенно очевидно влияние языка на жизнь общества. Неоднократно отмечалось, что политика в большой степени зависит от реальности языкового выражения⁵. Не случайно, что каждое слово политического лидера становится предметом толкования не только профессиональных политологов, но и граждан страны, поскольку каждое такое выступление является, по сути, политическим актом.

Таким образом, языковеды обращаются к анализу политических текстов, с одной стороны, потому что изменения в жизни общества требуют расширения предмета лингвистики, а с другой стороны, «разработка и применение современных методов анализа политических текстов и текстов СМИ позволяют получать адекватные данные о состоянии общественного сознания, о доминирующих политических установках относительно актуальных общественно-политических проблем»⁶.

При всех различиях в подходах лингвисты сходятся во мнении, что политический дискурс дает достаточно полное представление о языке и отраженном в нем мире политики⁷, поскольку он включает в себя всю совокупность «речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом»⁸.

Важно также подчеркнуть, что «политический дискурс представляет собой знаковое образование, имеющее два измерения — реальное и виртуальное, при этом в реальном измерении он понимается как текст в конкретной ситуации политического общения, а его виртуальное измерение включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере»⁹. Иначе говоря, политическая коммуникация осуществляется в рамках, установленных правилами публичной политики, и ее код включает в себя как естественный человеческий язык, так и невербаль-

⁵ Politics as Text and Talk. Analytic Approaches to Political Discourse / Ed. by P.A. Chilton, C. Schäffner. Amsterdam, 2002. P. 3—4.

⁶ Баранов А.Н., Михайлов О.В., Сатаров Г.А., Шипова В.А. Политический дискурс: методы анализа и метафорика. М., 2004. С. 2.

⁷ См.: Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 в. М., 1995. С. 44.

⁸ Баранов А.Н., Казакевич У.Г. Указ. соч. С. 6.

⁹ Шейгал Е.И. Указ. соч. С. 5.

ные знаки, что особенно четко проявляется в случае политической рекламы¹⁰.

Политическая реальность образована вербальными действиями политиков в виде выступлений, заявлений и резолюций, оказывающих влияние на судьбы отдельных людей и целых народов. Конечно, политический дискурс включает в себя и многие невербальные действия, например церемонии и избирательные кампании, но главным звеном все равно является слово — устное или письменное. Слово, которое связывает приверженцев одной партии. Слово, которое подчеркивает преемственность политических воззрений членов партии, принадлежащих разным поколениям. Слово, которое указывает на отношения между партиями и целыми политическими системами.

Следует отметить, что одной из характерных черт политической вербальной коммуникации является опосредованность сообщения межтекстовыми отношениями. Изучение текста как коммуникативной единицы в целом показывает, что в реальности реципиент сообщения сталкивается с такими явлениями, как интертекстуальность (включение в текст элементов других текстов, т.е. цитат, аллюзий и т.д.), транстекстуальность (эксплицитная или имплицитная связь между текстами, например, при создании пародии), паратекстуальность (связь текста с его окружением, например, иллюстрациями, предисловием, комментариями и т.д.), метатекстуальность (связь текста с присутствующими в нем реалиями и персоналиями)¹¹. В этот же ряд входит и явление гипертекстуальности, которое получило наиболее полное освещение в работах, рассматривающих электронную коммуникацию¹².

¹⁰ См.: *Филимонов А.Е.* Риторические особенности текста политической рекламы (на материале английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.

¹¹ См.: *Рязанцева Т.И.* Гипертекст и электронная коммуникация. М., 2010. С. 6.

¹² См.: *Ильина И.А.* Проблемы изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет: Дисс. ... канд. филол. наук. М.; Ульяновск, 2009. *Короткова Е.Н.* Медиапортал как средство создания качественного контента: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009; *Лутовинова О.В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: Дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2009; *Рязанцева Т.И.* Указ. соч.; *Bush V.* As we may think // *Atlantic Monthly*. 1945. Vol. 176, N 1. P. 101—108; *Conclin J.* Hypertext: introduction and survey // *IEEE Computer*. 1987. Vol. 20. Is. 9. P. 17—41; *Carlson P.A.* A way of Incorporating User Feedback into Online Documentation // *Text, Context, and Hypertext: Writing with and for the Computers* / Ed. by E. Barret. Cambridge, 1988. P. 1—29; *Landow G.P.* Hypertext: The convergence of contemporary critical theory and technology. Baltimore, 1994.

Взаимосвязь разных текстов наблюдается и в художественной литературе, и в медиатексте, но в политической коммуникации опосредованность сообщения межтекстовыми связями приобретает особое значение, поскольку нередко она становится мощным инструментом воздействия на аудиторию и манипулирования общественным сознанием. Обращение к другому тексту и включение определенного его фрагмента в собственный текст позволяют политику обозначить его идеологические принципы и культурные ценности, а также сделать его речь более информативной и убедительной.

Чужое слово в речи политика, как правило, идеологизировано, потому что это либо ссылка на высказывание единомышленника, либо цитирование политического противника. Так, например, в следующем отрывке из речи Барака Обамы упоминается другой политик, Авраам Линкольн. Цитирование в данном случае представляет собой то, что в риторике называется аргумент к авторитету¹³. При помощи этой цитаты Обама выстраивает хронологическую вертикаль, напоминает об общих для разных политических партий ценностях, одновременно укрепляя собственные позиции мнением очень уважаемого политика:

Let us resist the temptation to fall back on the same partisanship and pettiness and immaturity that has poisoned our politics for so long. Let us remember that it was a man from this state who first carried the banner of the Republican Party to the White House — a party founded on the values of self-reliance, individual liberty, and national unity. Those are values we all share, and while the Democratic Party has won a great victory tonight, we do so with a measure of humility and determination to heal the divides that have held back our progress. As Lincoln said to a nation far more divided than ours, “We are not enemies, but friends ... though passion may have strained it must not break our bonds of affection” (В. Обама, 04.11.2008).

Следует подчеркнуть в связи с приведенным примером, что, вообще говоря, аргумент к авторитету типичен для научной речи, поскольку цитирование известного ученого придает достоверности и весомости интеллективному изложению. Кроме того, цитирование трудов других ученых как бы подчеркивает единство и преемственность научного знания. «Всякий обзор по истории какого-нибудь научного вопроса (самостоятельный или включенный в научный труд по данному вопросу) производит диалогические сопоставления (высказываний, мнений, точек зрения)

¹³ См.: *Кохтев Н.Н.* Риторика. М., 1994. С. 111.

высказываний и таких ученых, которые ничего друг о друге не знали и знать не могли. Общность проблемы порождает здесь диалогические отношения» (М. Бахтин). Наука развивается последовательно, и каждое новое поколение ученых вносит свой вклад в общее знание человечества.

В политической речи цитаты известных политиков, которые также выступают в качестве аргумента к авторитету, нередко помогают употребляющему их политику укрепить свои позиции в борьбе с идеологическим оппонентом, ведь «важнейшей функцией вербальной политической агрессии, определяющей самую суть данного феномена, является ее использование в качестве орудия политической борьбы. Из этой общей функции вытекают такие частные разновидности, как обвинение, дискредитация, унижение, деморализация политического оппонента»¹⁴.

Цитирование другого политика часто есть средство усиления ее идеологического содержания. Достаточно вспомнить многочисленные цитаты из трудов классиков марксизма в речах генеральных секретарей ЦК КПСС. При помощи подобных цитат формировалось мировоззрение народа. В своем крайнем проявлении сила политической цитаты стала особенно очевидной в годы культурной революции в Китае, когда на каждое событие в цитатниках, составленных из высказываний Мао Цзэдуна, можно было найти идеологически правильное указание к действию.

Понятия интертекстуальности и гипертекстуальности позволяют подойти к процессу текстообразования в политическом дискурсе с двух сторон. Что касается интертекстуальности, то уместно напомнить слова М. Бахтина, который, обосновывая концепцию диалогизма текста, подчеркивает: «Отношение к чужим высказываниям нельзя оторвать от отношения к предмету (ведь о нем спорят, о нем соглашаются, в нем соприкасаются) и от отношения к самому говорящему. Это живое триединство».

Включение в создаваемый текст фрагментов, заимствованных из других источников, влияет как на характер самого текста, так и на его восприятие читателем/слушателем. Как отмечает И.П. Ильин, для интертекстуальности характерна текстуальная интеракция, которая происходит внутри отдельного текста. «Для познающего субъекта интертекстуальность — это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в него»¹⁵.

¹⁴ Шейгал Е.И. Указ. соч. С. 229.

¹⁵ Ильин И.П. Постструктурализм. Деструктивизм. Постмодернизм. М., 1996. С. 225.

Интертекстуальность тесно связана со стратегиями текстообразования риторически ориентированного публичного выступления¹⁶, которое реализуется в разных типах политического дискурса. Так, в информационных речах, которые являются примером профессионально-политического дискурса, где коммуникатором и реципиентом является профессиональный индивидуальный или массовый носитель политического языка, цитирование представляет собой документирующую тактику. Она выражается в трех видах аргументации. Во-первых, аргумент к факту, в частности цитирование документов. Например, в своей речи во время дебатов по поводу Иракского кризиса в палате общин премьер-министр Великобритании Тони Блэр отталкивается от документа, который позволяет начать агрессию против Ирака:

On 7 March, the inspectors published a remarkable document. It is 173 pages long, detailing all the unanswered questions about Iraq's WMD. It lists 29 different areas where they have been unable to obtain information. For example, on VX it says: "Documentation available to Unmovic suggests that Iraq at least had had far reaching plans to weaponise VX...

Mustard constituted an important part (about 70%) of Iraq's CW arsenal ... 550 mustard filled shells and up to 450 mustard filled aerial bombs unaccounted for ... additional uncertainty with respect of 6526 aerial bombs, corresponding to approximately 1000 tonnes of agent, predominantly mustard.

Based on unaccounted for growth media, Iraq's potential production of anthrax could have been in the range of about 15,000 to 25,000 litres... Based on all the available evidence, the strong presumption is that about 10,000 litres of anthrax was not destroyed and may still exist".

On this basis, had we meant what we said in resolution 1441, the security council should have convened and condemned Iraq as in material breach (T. Blair. 18.03.2003).

Во-вторых, уже упомянутый выше, аргумент к авторитету (цитирование экспертов и других политиков), например,

This vision is less about reducing the deficit than it is about changing the basic social compact in America. Ronald Reagan's own budget director said, there's nothing "serious" or "courageous" about this plan. There's nothing serious about a plan that claims to reduce the de-

¹⁶ См.: *Левенкова Е.Р.* Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США: Дисс. ... докт. филол. наук. Самара, 2011. С. 326—382.

ficit by spending a trillion dollars on tax cuts for millionaires and billionaires. And I don't think there's anything courageous about asking for sacrifice from those who can least afford it and don't have any clout on Capitol Hill. That's not a vision of the America I know. (B. Obama. 04.2011).

Наконец, в речах этого рода наблюдается автоцитация, что составляет третий вид аргументации — аргумент к авторитету самого политика, например,

At our party conference last year I said that the task in which the Government were engaged — to change the national attitude of mind — was the most challenging to face any British Administration since the war (M. Thatcher. 10.10.1980).

В убеждающих речах, которые произносятся в рамках политико-агитационного дискурса, где оратор — это профессиональный индивидуальный носитель политического языка, а реципиент — индивидуальный или групповой непрофессиональный носитель политического языка, реализуются агональная, интеграционная и побудительная стратегии. В первом случае «цитаты выступают в качестве доводов в аргументативной схеме: тезис—аргумент—тезис-вывод»¹⁷. Во втором — цитация становится элементом тактики сплочения слушателей, интеграции аудитории и оратора и способом установления контакта между участниками коммуникативного акта. В третьем обращение к «чужому слову» помогает политику воодушевить своих слушателей и побудить их к определенным действиям. Поэтому при ее реализации обнаруживается апелляция к соответствующим ценностям, которые зафиксированы в прецедентных текстах соответствующей национальной культуры, обращение к текстам людей, представляющих собой знаковые фигуры в данной культуре.

Так, например, в своем выступлении на приеме на высшем уровне в Спасо-Хаус, резиденции посла США в Москве, президент Р. Рейган приводит цитату А.С. Пушкина, великого русского поэта:

If I may, I want to give you one thought from my heart. Coming here being with you and looking into your faces, I have to believe that the history of this troubled century will indeed be redeemed in the eyes of God and man, and that freedom will truly will come to all, for what injustice can withstand your strength, and what can conquer your prayers?

And so, I say with Pushkin, “It's time, my friend, it's time. The heart begs for peace, the days fly past, it's time, my friend, it's time”.

¹⁷ Там же. С. 345.

Обращаясь к рассмотрению гипертекстуальности политического дискурса, следует отметить, что понятие гипертекста широко используется прежде всего в исследованиях, посвященных анализу электронного текста, который в отличие от традиционного текста с его линейной структурой обладает особым многослойным и поликодовым способом структурирования и представления информации. Экстраполяция данного понятия на другие сферы человеческой жизни, например, историю («гипертекст истории»)¹⁸, подчеркивает их многомерность и сложность.

Интертекстуальность и гипертекстуальность тесно связаны, но тем не менее представляют собой разные аспекты текстообразования. И интертекстуальность, и гипертекстуальность подразумевают триаду автор—сообщение—реципиент, где сообщение опирается на определенную смысловую конвергенцию между сопоставляемыми текстами. При этом интертекстуальность опирается на синтагматические связи в линейной структуре текста сообщения, а гипертекстуальность выводит реципиента за его пределы, актуализируя систему текстов, составляющих тезаурус политического дискурса.

Гипертекстуальность разрушает линейность политического текста, устанавливая его связи с другими текстами и социокультурными реалиями, что позволяет реципиенту осознать полицентричность политического дискурса.

Вводимая в текст цитата служит своего рода переключателем, который указывает на точки ветвления текста и отсылает реципиента к другому тексту или реалии. С одной стороны, взаимодействуя с непосредственным контекстом, цитата создает его новое смысловое позиционирование, а с другой — у реципиента возникает сеть ассоциаций, связанных с цитируемым текстом.

Таким образом, цитата как формальный показатель связи текстов способствует возникновению трехмерного информационного пространства, характерного для интертекстуальности, а вся совокупность текстов, которые используются как источник цитирования в политических текстах, образует многомерное пространство гипертекста.

При этом разные типы политического дискурса, в рамках которых формируется его гипертекст (профессионально-политический, коммуникатором и реципиентом которого является профессиональный индивидуальный или массовый носитель политического языка, официальная ситуация и непосредственный

¹⁸ См.: *Соколов Б.Г.* Гипертекст истории. СПб., 2001.

или опосредованный характер связи; внутривполитический, коммуникатором и реципиентом которого также является профессиональный индивидуальный или массовый носитель политического языка, неофициальная ситуация и непосредственная связь; политико-агитационный, коммуникатором которого является профессиональный индивидуальный носитель политического языка, реципиентом — индивидуальный или групповой непрофессиональный носитель политического языка, ситуация — неофициальная, характер связи — непосредственный; политико-бытовой, коммуникатором и реципиентом которого является непрофессиональный индивидуальный носитель политического языка, ситуация — неофициальная и связь — непосредственная; медиа-политический, коммуникатором которого является коллективный профессиональный носитель политического языка, реципиент — массовый непрофессиональный носитель политического языка, ситуация рассматривается как официальная, а характер связи — опосредованный)¹⁹, не нарушая его (политического дискурса) тематического единства, характеризующегося общей событийной канвой и локализованностью во времени (текущий политический процесс), структурируют гипертекст в зависимости от целевой аудитории, что и отражает полицентричность политического дискурса в целом.

При рассмотрении гипертекстуальности политического дискурса становятся показательными результаты сравнительного анализа тезауруса цитат, которые, по мнению британских лексикографов, составляют неотъемлемую часть фонового знания носителя английского языка, и источниками цитат, используемых в англоязычной политической речи.

Что касается первого, то вполне надежным источником информации является словарь Cambridge International Dictionary of English²⁰, который опирается на Cambridge Language Survey, корпус, включающий более 100 млн словоупотреблений. Источниками языкового материала были как устные, так и письменные тексты, охватывающие широкий спектр регистров английского языка: художественная литература (романы, пьесы, рассказы и т.д.), медиатексты (телевизионные и радиопередачи, газеты, журналы), а также учебники, разговорная речь и т.д.

¹⁹ См.: Корф О.В. Медиатекст как инструмент формирования дискурса в политическом конфликте (на примере конфликта 1994—1996 гг. в Чеченской Республике): Дисс. ... канд. филол. наук, М., 2009. С. 25—27.

²⁰ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge, 2001.

CIDE был пионером среди лексикографических изданий, обративших внимание на такой примечательный аспект речеупотребления, как регулярное включение в собственный текст высказываний, принадлежащих другим авторам. В этом словаре словарная статья помимо дефиниций, отражающих семантическую структуру слова, грамматической информации и иллюстративной фразеологии содержит хорошо известные фразы из разных источников, которые ассоциируются с заголовочным словом. Например, в конце словарной статьи глагола *to be* приводится известная цитата из пьесы В. Шекспира «Гамлет»: “*To be or not to be / That is the question*”, а в словарной статье существительного *diamond* название песни Лео Робина “*Diamonds are a Girl’s Best Friend*” (1937), которая стала особенно популярна после ее исполнения Мэрилин Монро в фильме “*Gentlemen Prefer Blondes*” (1953).

При этом следует подчеркнуть, что все эти фразы широко используются в английской речи как в британском, так и в американском варианте. Иначе говоря, CIDE представил основу (поскольку это учебный словарь) гипертекста речи образованного носителя английского языка. Приведем результаты количественного анализа материалов CIDE.

Т а б л и ц а 1

**Источники цитирования
в Cambridge International Dictionary of English**

Источники цитирования	Художественная литература	Произведения В. Шекспира	Библия	Знаменитые люди	Фильмы	СМИ	Популярные песни	Реклама
	38%	15%	5%	15%	13%	1%	16%	2%

Как видно из табл. 1, основная масса цитат заимствована из художественной литературы. В отдельную категорию выделяют цитаты из произведений В. Шекспира, которые составляют золотой фонд культурного наследия носителя английского языка. Влияние поп-культуры сказалось на числе цитат из популярных песен и фильмов, которое значительно превышает число фраз, заимствованных из Библии. В категорию «Знаменитые

люди» включены лидеры общественного мнения — политические и государственные деятели, спортсмены, актеры и т.д. Процент их высказываний довольно высок в отличие от числа цитат из прессы и рекламы.

Если обратиться к политическому дискурсу, то сразу бросается в глаза, что категория «Знаменитые люди» явно доминирует, и в ней следует выделить три подгруппы: «Политические деятели страны», «Политические деятели других стран» и «Деятели культуры» (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Источники цитирования
в британском и американском политическом дискурсе²¹**

Источники цитирования	Политические деятели страны	Политические деятели других стран	Деятели культуры, науки и искусства	Государственные документы	СМИ	Религиозные тексты	Автоцитация	Рядовые граждане страны
Источники цитирования в БПД	28%	21%	15%	16%	8%	1%	5%	6%
Источники цитирования в АПД	50%	7%	8%	3%	—	12%	3%	17%

15% цитат в категории «Знаменитые люди» в речи среднестатистического образованного носителя английского языка против 64 и 65% цитат в речи британского и американского политика соответственно показывают, насколько отличается гипертекст политического дискурса от гипертекста общелитературной речи. Хотя в CIDE приводятся цитаты из речи политических деятелей, например, “Never in the field of human conflict was so much owed by so many to so few” (Winston Churchill); “Read my lips — no new taxes” (President George Bush senior); “Political power grows from the barrel of the gun” (Mao Tse-Tung), во-первых, число их весьма невелико, а во-вторых, оно ограничено практически крылатыми фразами, то есть выражениями, авторы которых рядовой

²¹ БПД — британский политический дискурс; АПД — американский политический дискурс. См.: *Левенкова Е. П.* Указ. соч. С. 313.

пользователь языка не знает и употребляет их как пословицы и поговорки.

В CIDE, конечно же, нет материалов из категории «Государственные документы», которые являются характерной особенностью политического дискурса: невозможно представить себе политическую дискуссию или, тем более, парламентские дебаты без цитирования законов, законопроектов или других политических документов. С другой стороны, цитирование песен, фильмов или рекламных сообщений было бы неуместно в политическом дискурсе, а в обыденной речи это вполне типичная ситуация.

В политическом дискурсе появляется такая категория, как «Рядовые граждане страны». Цитаты этого рода (которые, кстати, приходится принимать на веру, поскольку часто неизвестно, какого гражданина цитируют, и был ли такой человек вообще) играют существенную роль как аргумент к эмоциям и инструмент манипулирования общественным сознанием, например:

The other day I received a letter from a man in Florida. He started off by telling me he didn't vote for me and he hasn't always agreed with me. But even though he's worried about our economy and the state of our politics — here's what he said — he said, "I still believe. I believe in that great country that my grandfather told me about. I believe that somewhere lost in this quagmire of petty bickering on every news station, the "American Dream" is still alive ...We need to use our dollars here rebuilding, refurbishing and restoring all that our ancestors struggled to create and maintain... We as a people must do this together, no matter the color of the state one comes from or the side of the aisle one might sit on".

“I still believe”. I still believe as well. And I know that if we can come together and uphold our responsibilities to one another and to this larger enterprise that is America, we will keep the dream of our founding alive — in our time; and we will pass it on to our children. We will pass on to our children a country that we believe in. (B. Obama, April 2011).

Цитирование «простых граждан» демонстрирует интертекстуальность в чистом виде, поскольку никто из реципиентов сообщения не знаком с текстом оригинала.

Обращает на себя внимание расхождение между цитированием в британском и американском политическом дискурсе на фоне тезауруса CIDE, который, как было отмечено выше, отражает оба диалогических варианта. Так, если в словаре зафиксировано всего 5% цитат из Библии, то в американском дискурсе их число резко возрастает, в то время как в британском падает. Американские политики практически не обращаются к текстам

СМИ, в то время как британские рассматривают СМИ как важный источник информации и поэтому часто их цитируют.

Итак, сопоставление материалов CIDE и цитат, которые употребляются в британских и американских публичных политических речах, свидетельствует о заметных тематических и количественных расхождениях между ними. Характер цитирования в политическом дискурсе обусловлен целевыми установками политика, что влияет на выбор конкретных цитат, которые в сочетании с окружающим контекстом создают дополнительные смыслы и усиливают эмоционально-оценочную окраску речи в целом. В совокупности источники цитирования составляют гипертекст политического дискурса.

Таким образом, интертекстуальность и гипертекстуальность, реализуя взаимодействие разных текстов в политическом дискурсе, создают его многослойную и полицентричную структуру.

Список литературы

Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России-2: Мат-лы рабочего совещания-семинара. М., 1998.

Базылев В.Н. Политический дискурс // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / Отв. ред. М.И. Панов. М., 2005.

Баранов А.Н., Казакевич У.Г. Парламентские дебаты: традиции и инновации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М., 1991.

Баранов А.Н., Михайлов О.В., Сатаров Г.А., Шипова В.А. Политический дискурс: методы анализа и метафорика. М., 2004.

Воробьев Л.Б. Национальная специфика языковой образности. Псков, 2003.

Воробьева О.И. Политический язык: семантика, таксономия, функции: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2000.

Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2005.

Грушевская Т.М. Политический дискурс в аспекте газетного текста. СПб., 2002.

Ильин И.П. Постструктурализм. Деструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.

Ильин М.В. Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // Полис. 1994. № 1.

Ильина И.А. Проблемы изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет: Дисс. ... канд. филол. наук. М.; Ульяновск, 2009.

Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000.

Короткова Е.Н. Медиопортал как средство создания качественного контента: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.

Корф О.В. Медиатекст как инструмент формирования дискурса в политическом конфликте (на примере конфликта 1994—1996 гг. в Чеченской Республике): Дисс. ... канд. филол. наук, М., 2009.

Кохтев Н.Н. Риторика. М., 1994.

Левенкова Е.Р. Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США: Дисс. ... докт. филол. наук. Самара, 2011.

Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: Дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2009.

Малышева Я. Власть и общество: проблемы русского политического дискурса // Периодическая печать России: типологические и профильные особенности. М., 2000.

Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М., 1997.

Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.

Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. М., 2011.

Речевая коммуникация в политике / Под общ. ред. Л.В. Минаевой. М., 2007.

Русакова О.Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004.

Рязанцева Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация. М., 2010.

Соколов Б.Г. Гипертекст истории. СПб., 2001.

Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 в. М., 1995.

Филимонов А.Е. Риторические особенности текста политической рекламы (на материале английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2000.

Bailey P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches // Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984 / Ed. by G. Ragazzini, D.R.V.P. Miller. Bologna, 1985.

Brown G., Yule G. Discourse analysis. Cambridge, 1983.

Bush V. As we may think // Atlantic Monthly. 1945. Vol. 176, N 1.

Cambridge International Dictionary of English. Cambridge, 2001.

Carlson P.A. A way of Incorporating User Feedback into Online Documentation // Text, Context, and Hypertext: Writing with and for the Computers / Ed. by E. Barret. Cambridge, 1988.

Chilton P., Schäffner C. Discourse and Politics // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction / Ed. by T.A. van Dijk. Vol. 2. Discourse as Social Interaction. L., 1997.

Conclin J. Hypertext: introduction and survey // IEEE Computer. 1987. Vol. 20. Is. 9.

Fairclough N. Language and power. L., 1989.

Gamson W.A. Talking Politics. Cambridge, 1992.

Landow G.P. Hypertext: The convergence of contemporary critical theory and technology. Baltimore, 1994.

Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere / Ed. by O. Feldman. N.Y., 1998.

Politics as Text and Talk. Analytic Approaches to Political Discourse / Ed. by P.A. Chilton, C. Schäffner. Amsterdam, 2002.

Stubbs M. Discourse analysis: the sociolinguistic analysis of language. Cambridge, 1983.